

Запрещение „Анатэмы“.

The stamp

Материально пострадали хоры и оркестры, собранный специально для пьесы Л. Андреева — в их сотрудничество времени театра не будет грядущая. Производятся также декорации, костюмы и бутафория, специально сданные для «Анатэмы».

Вчера вечером правление Художественного театра собралось на специальное совещание для выяснения дальнейших мероприятий дирекции в ренегатурной похороне.

«Анатэма» издана в Художественном театре 37 экземпляров при полных сборах в 99 тыс. рубл.

Вчера в Художественном театре была получена официальная бумага, из которой доводится до сведения дирекции Художественного театра, что, по распоряжению г. министра внутренних дел, пьеса Л. Н. Андреева «Анатэма» запрещается впредь к постановке на сцене.

На сегодня решено замкнуть «Анатэму» Дядей Ваней Чехова, 15-го, вытеснить пьесу Л. Андреева, пойдет «Царь Федор Иванович», в будущем же замкнуты возобновить «На дне» или «Брандт».

Как бы предполагается, один из руководителей Художественного театра, запрещение «Анатэмы» повлечет за собою убыток не менее 20 тысяч.

Рассказ о театре

Художественный театр.

Восстановление «Царя Федора Ивановича» идет при чрезвычайно благоприятных условиях. Трагедия теперь сокращена; исключена «Сцена на дубе». Инициатива, за которую исключение, — прежняя. Попрежнему исключительную фигуру Федора даст Мессингс. За три сезона, когда пьеса не шла на сцене Художественного театра, артисты, по моему мнению, много еще поработали над ролью и «мимика» выявила детали. На вчерашнем спектакле исключительная сцена (у Арзамасовского собора) вызвала бурю восторженных, исключительных декораций третьей картины и исключительных акт.

Театр

Возобновленный „Брандт“.

На спектакль возобновленного «Брандта» были одни предвечий журналисты.

Мне рассказали, что они — и должны восхищен от него, что увидеть их в этом спектакле Художественного театра. Люди эти сияли восторгом.

— Так и nigdy не спавать «Брандт»! говорили они.

Их экзальтация гавлетта полететь плачет.

Кажет, и это быть единственной восхитительной зритель...

А мы — мы сядли разочарованные, скупачные. Мы вытратили в разговоры сердца, уверяющие начало годов.

— Разв' можно сравнить с тем, что было! Точно все краски вымывали. Точно их поджидали...

Я думаю, подождали прежде всего нас самих. «Высидеть» зритель.

«Брандт» — произведение глубоко-философского склада, говорить о нем так живых. Но мы в ту пору, когда увидели его на сцене впервые, аложили в него содержание, так сказать, «зободное». Мысли не были ясны, ступень своих времешных, извонившихся и приоткрывать пластическим. Лучи, идущие от этой исключительной в оном, совершено по общему предположению русским средо. Их картин: у новой перки мы далеко не во все внимательно возмущались. Но мы были и мотлиго, саклате вождя, возмущенного выключать идеальность и вердуцать за собою народ. Эта картина, облитая